

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

DOI: 10.15372/HSS20170407

УДК 002.2 (44) (=161) (091) "1900/1914"

Е. М. ЛБОВА

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОЙ ДИАСПОРЫ 1900–1914 гг. ВО ФРАНЦИИ

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
РФ, 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

В статье на основе многочисленных источников представлен краткий обзор истории становления системы книжной культуры русской диаспоры во Франции начала XX в.: рассмотрена история создания ряда общественных объединений, связанных с книжной культурой; на отдельных примерах охарактеризованы различные типы периодических изданий, деятельность издательских фирм, магазинов и библиотек. Установлено, что русская диаспора, состоявшая из представителей различных социальных групп, располагала широкими возможностями для воспроизведения и чтения литературы на родном языке. Свои издания и издательства были у политических, артистических и общественных организаций русского Парижа. В крупных городах создавались универсальные фирмы по производству и распространению книги, совмещавшие в себе функции типографии, книжного магазина и библиотеки.

Ключевые слова: книжное дело, русская диаспора, периодика, издательство, библиотека, Париж, Ницца.

Е. М. LBOVA

BOOK CULTURE OF RUSSIAN DIASPORA IN FRANCE IN 1900–1914

State Public Scientific Technical Library SB RAS,
15 Voshod str., Novosibirsk, 630200, Russia

The book culture of the Russian emigrants in France in the early XX century remains a low-studied subject. The domestic historiography attempts to consider separate components of book culture. The main attention was paid to publishing activity of political parties or individuals, but these data don't allow creating the whole picture of the Russian book lore in France in 1900–1914. The main research objective is to complete the specified information lacunas. Various methods are used in the study. To describe the cultural environment, in which the Russian diaspora lived, and all stages of the Russian book lore development in France, both historical-cultural and historical-analytical methods are used. The system approach allows to study comprehensively the Russian book business development in France in the early XX century.

In 1900–1914 there was a considerable Russian diaspora in France consisting of various social groups, each of which needed literature published in its native language. Political, artistic and public organizations of the Russian Paris had editions and publishing houses. The universal firms producing and distributing books were created in large cities, combining functions of a printing house, a bookstore and a library.

In the early XX century the Russian book business abroad was focused on two types of Russian-speaking readers: these two lived in France and in the Russian Empire. The revolutionary organizations of anarchists, revolutionary socialists and social democrats most often addressed from pages of the magazines and newspapers to the second type of readers. They didn't publish the life chronicle of the Russian diaspora in Paris in their editions, unlike the news editions that focused on the Russian colony in Paris.

Forming a harmonious system of the Russian book publishing and book trading in France in 1900–1914 led to further successful development of book business of «the first wave» Russian emigration.

Key words: book business, Russian diaspora, periodicals, publisher, library, Paris, Nice.

Екатерина Михайловна Лбова – канд. ист. наук, научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, e-mail: kate.lbova@gmail.com.

Ekaterina M. Lbova – Candidate of Historical Sciences, Researcher, State Public Scientific Technical Library SB RAS.

Исследование истории русского книжного дела во Франции 1900–1914 гг. позволяет понять причины, благодаря которым в 1920–е гг. в крупных европейских городах сформировалась особая культурная среда русской эмиграции. В научной литературе данный этап представлен фрагментарно. Комплексного исследования книжной культуры русской диаспоры¹ начала XX в. во Франции пока не проводилось. Отчасти это вызвано ограниченной источниковой базой. Среди документов фондов Русского заграничного исторического архива (РЗИА), хранящихся в ГАРФ, мало свидетельств, относящихся к исследуемому периоду². Частично сведения о русских издательствах, типографиях и их деятельности во Франции с 1900 по 1914 г. можно почерпнуть из указателей русской периодики [1; 2; 3]. Более обстоятельно исследована заграничная печать социал-демократов в монографиях советских историков [4; 5].

В современной историографии также имеются работы, детально освещающие историю русской журналистики за рубежом. К примеру, в учебном пособии под редакцией Г. В. Жиркова дан общий обзор русской политической периодики, выходящей в странах Западной Европы в XIX–XX вв. [6], но о литературно-художественных, общественных и специальных изданиях 1900–1914 гг. в книге практически не приведено никаких сведений. Ни в указателях, ни в монографиях нет подробной информации и о таком важнейшем компоненте системы книжной культуры, как книгораспространение. Этот пробел помогают восполнить источники и исследования смежных отраслей науки. Основным источником по теме являются газеты и журналы, выходявшие в Париже с 1900 по 1914 г.: «Красное знамя» (Париж, 1906), «Парижский вестник» (Париж, 1910–1914) и т.д. Часть сведений можно почерпнуть из мемуарной литературы [7] и биографических исследований [8].

О разнообразии печатной продукции на русском языке во Франции 1900–1914 гг. можно судить по количественному и качественному составу русской диаспоры. Статистические данные о числе подданных Российской империи и их национальной принадлежности разнятся, но все же можно выстроить следующую динамику: к началу XX в. на территории страны насчитывалось около 15 тыс. выходцев из Российской империи. Вследствие «третьеиюньского переворота» к 1908 г. только в одном Париже оказалось уже более 25 тыс. «émigrés» – политических эмигрантов различных течений, живших весьма бедно в 13-м и 14-м округах, «с общей кассой взаимопомощи, магазинами, типографией» [9, с. 30]. В 1914 г., накануне Первой мировой войны, на территории Франции числи-

лось 35 016 русских подданных [10, с. 24] из которых примерно 6 тыс. проживали в Ницце³.

Русскоговорящая диаспора включала большое число еврейских коммерсантов и ремесленников. По подсчетам Е. Менегальдо, евреев в среде русской эмиграции во Франции в начале XX в. было большинство, около 75 % от общего числа [10, с. 24].

Значительную часть русской диаспоры, постоянно проживавшей во Франции в 1900–1914 гг., составляли представители политической оппозиции, ценившие «свободу, которую давала Французская Республика» [11, р. 30]. На ее территории можно было, не опасаясь полицейских преследований, беспрепятственно заниматься издательской деятельностью. Следующими по многочисленности можно считать группу студентов, обучавшихся гуманитарным и естественным наукам во многих крупных городах Франции (Тулузе, Лионе, Нанси, Монпелье), группу русских студентов Сорбонны, среди которых в разное время значились М. И. Цветаева, М. А. Волошин, Л. Н. Гумилев, О. Э. Менделъштам.

Париж начала XX в. был центром притяжения для русских художников, поэтов и писателей. Во французских художественных студиях брали уроки живописи Ю. П. Анненков и М. З. Шагал. Во французской столице русская диаспора естественным образом разделилась на две группы: политическая эмиграция, студенчество и художественная богема были сосредоточены на левом берегу Сены, в то время как представители имущих классов, дипломаты и купцы базировались на правом берегу. Эта особенность была свойственна русской колонии в любом крупном городе, не только в Париже, и обусловила существование двух независимых миров в рамках русскоговорящей диаспоры.

К 1914 г. тысячи выходцев из Российской империи учились, работали и проживали во Франции. Повсеместно, от Парижа до Ниццы, русскими эмигрантами создавались общества, кружки; издавались газеты, журналы, книги на русском языке; открывались библиотеки и книжные магазины.

Говоря об издательской деятельности русской эмиграции 1900–1914 гг. во Франции, следует отметить одну характерную черту: несмотря на существенное разнообразие печатных изданий, отдельные издательства как самостоятельные предприятия были редкостью. Связано это было с тем, что русскоязычная литература поступала во французские книжные магазины напрямую от русских фирм, что было выгодно экономически. Однако это не касалось особой категории литературы, выпуск которой в Российской империи был запрещен. Прежде всего, речь идет о политических и революционных газетах, журналах и брошюрах. Не случайно выпуск периодики во Франции в начале XX в. концентрировался в основном в руках трех крупных политических групп: анархистов, социалистов-ре-

¹ Под книжной культурой русской эмиграции мы подразумеваем цельную систему создания, распространения, функционирования и восприятия печатного слова в социуме российской эмиграции, отражающую взаимодействие и взаимовлияние «книги» и русской диаспоры на различных исторических этапах.

² Прим.: Ф. Р–6153. Профессиональный союз литературных работников из России, живущих за границей.

³ Русская колония в Ницце // Парижский вестник. 1913. 20 дек. № 51. С. 3.

волюционеров (эсеров) и социал-демократов. Находясь за границей, они пользовались правом свободно издавать пропагандистскую литературу с целью дальнейшей ее переправки в Российскую империю.

Всего с 1900 по 1914 г. в Париже выходило 65 периодических изданий⁴, из них примерно 30 принадлежало социалистам-революционерам и социал-демократам, 12 печатали анархисты.

Издания политической направленности мало рассказывали о жизни русской колонии, поскольку были ориентированы на критику внутренней политики Российской империи. Выходили исключительно на русском языке, без рекламы, с указанием цены в русской валюте. Обязательным условием было наличие лозунга и постоянных рубрик, обращенных к крестьянству или рабочему классу. Это хорошо видно на примере крестьянской газеты эсеров «Земля и воля» (Париж, 1907–1912). За все пять лет своего существования газета выходила в одном и том же формате, без иллюстраций и рекламных заметок (рис. 1).

Помимо «Земли и воли» в Париже до 1914 г. выпускалось не менее 15 названий печатных изданий эсеров (газеты, журналы, бюллетени, информационные листки), адресованных различным группам. Например, для пропаганды идей социалистов-революционеров в русской армии выходила «Солдатская газета» (Париж, 1906; с 1907 по 1914 г. – «За народ»). К рабочим обращались представители партии со страниц газет «Знамя труда» (Париж, 1907–1912), «Рабочий» (Париж, 1911–1912). Объединяло все группы эсеров издание Центрального комитета партии социалистов-революционеров – «Социалист-Революционер» (Париж, 1910–1912). Независимо от назначения печатного органа программные установки периодики социалистов-революционеров оставались общими: пропаганда террора как действенного метода революционной борьбы, публикация материалов, «разоблачающих» несовершенство монархической системы управления, а также полемика с другими партиями по основным идейным вопросам.

Не только эсеры обращали внимание на несовершенство русской монархии. Сторонники анархизма также критиковали политику Николая II. Во Франции появление первых изданий русских анархистов совпало с началом революции 1905–1907 гг. Под редакцией издательской группы «Анархия» выходили: «Буревестник» (Париж, 1906–1910); «Бунтарь» (Париж, 1906); «Анархист» (Париж, 1907–1909); «Хлеб и Воля» (Париж, 1908–1910) и др.

Политический и литературный журнал А. В. Амфитеатрова «Красное знамя» (Париж, 1906) вряд ли

4 Подсчитано автором по материалам: ГАРФ. Ф. Р-7030. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–5, 11–14, 42; *Жирков Г.В.* Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 320 с.; *Унбегаун Б.* Русская периодическая печать в Париже до 1918 г. // Временник общества друзей русской книги. Париж, 1932. Т. III. С. 31–48.; *Chaix P., Lange E., Ossorguine T.* Périodiques en langue russe publié en Europe de 1855 à 1917 // Cahiers du monde russe et soviétique. Paris, 1970. Vol. 11, N°4. P. 629–709.

Рис. 1. Девятый номер газеты «Земля и воля»

можно назвать анархистским в полном смысле слова (рис. 2). Призывая к «отрицанию и разрушению наследия царизма»⁵, редактор все же предлагал альтернативное государственное устройство в виде Всероссийской федеративной республики, состоящей из «системы широчайших областных автономий определяемых территориально национальными границами народностей, входящих в состав государства»⁶. Достичь идеала, по мнению А. В. Амфитеатрова, можно было только методами революционной борьбы. Для того чтобы привлечь к «Красному знамени» больше внимания, издатель публиковал стихи и эссе именитых авторов, таких как А. И. Куприн, К. Д. Бальмонт, М. А. Волошин, М. Горький. Для этой же цели на страницах журнала помещались фотоиллюстрации произведений художников и скульпторов. В конце каждого номера печатались рекламные объявления и обзоры на вышедшую в эмиграции литературу. Важным отличием «Красного знамени» от другой партийной периодики была его ориентированность как на читателей в Российской империи, так и на представителей русской диаспоры во Франции. А. В. Амфитеатров занимался не только издательской деятельностью, но и книгораспространением. В 1906 г. под маркой «Красное Знамя» в Пари-

⁵ *Амфитеатров А.* От издателя // Красное знамя. 1906. Апрель. № 1. С. 12.

⁶ Там же. С. 9.

Рис. 2. Обложка первого номера журнала «Красное знамя»

же и Ницше открылись агентства «по продаже русских книг, выходящих за границей и в России»⁷.

Издательская деятельность партии социал-демократов, сосредоточенная прежде в Женеве и прерванная Первой русской революцией 1905–1907 гг., возрождается в 1908 г. в Париже. Организация располагала собственной типографией и библиотекой. Идеиное разделение внутри партии отразилось на периодике. В каждой из групп сложились свои представления о задачах рабочего класса и принципах революционной борьбы, причем за каждой из них было закреплено свое издание. Так, редактором «Рабочей газеты» (Париж, 1910–1912) выступал В. И. Ленин, во главе журнала «Голос социал-демократа» (Женева, Париж, 1908–1911) стоял Ю. О. Мартов. Обе группы объединяла газета «Социал-демократ» (Париж, Женева, 1908–1912).

История русской книги во Франции начала XX в. не ограничивается исключительно партийной периодикой. Как было сказано выше, русская диаспора включала в себя различные по интересам груп-

пы, каждая из которых нуждалась в печатном слове на родном языке. Некоторые выступали лишь в роли читателя, но во Франции проживали и представители таких профессий, которые стремились зафиксировать результаты своей работы на страницах собственных журналов.

К 1914 г. во французской столице существовало несколько артистических объединений русской диаспоры. Самым первым, в 1910 г., было создано Русское литературно-художественное общество – «культурный центр всей парижской колонии»⁸. В течение нескольких последующих лет общество постоянно находилось на грани исчезновения из-за недостатка финансовых средств, отсутствия постоянного помещения для проведения собраний и частой смены членов правления. Несмотря на все неудачи, в 1911 г. Общество заявило о себе во французской артистической среде, организовав несколько выставок русских картин. Постепенно, наладив проведение вокально-музыкальных и литературных вечеров для сбора средств и открыв школу русской живописи, правление решило преобразовать общество в «общественный клуб, где возможно было бы проводить свободный вечерний досуг и пользоваться читальным залом»⁹.

В 1912 г. в Париже появился русский литературный кружок. Первые несколько месяцев своего существования организация носила неофициальный характер. На частной квартире по воскресеньям собирались русские литераторы для вычитки и обсуждения черновиков своих произведений. На собрания мог прийти любой желающий. С сентября 1912 г. встречи кружка проводились в парижских кафе, с участников взималась плата в 50 сант. за билет. Произведения, зачитываемые авторами, проходили предварительный отбор, для этого из членов кружка было создано специальное жюри¹⁰. Публика была разнообразной. Вот как описывает одну из встреч кружка поэт М. Талов: «...в этот вечер были здесь поэты и художники: Елизавета Полонская, Валентин Немиров, Кирилл Волгин, Николай Ангарский, Оскар и Марк Лещинские, Иннокентий Жуков. Позднее я встречал здесь Семена Астрова, Николая Оцуца, Андрея Соболя, Виктора Чернова, поэтов Таслицкого, Бравского, Марию Шкапскую, Пржездецкого, критика Вешнева. Участвовал в диспутах и Анатолий Луначарский» [7, с. 20].

На страницах эмигрантской прессы в 1914 г. появились сведения еще об одной писательской организации – Профессиональном союзе литературных работников из России, живущих за границей¹¹. В Союз входили журналисты, писатели «прогрессивного демократического направления, проживающие за границей и работающие в Российских изданиях»¹². Основ-

⁸ Литературный кружок // Парижский вестник. 1912. 21 сент. № 38. С. 3.

⁹ Там же. 7 окт. № 40. С. 3–4.

¹⁰ Там же. 21 сент. № 38. С. 3.

¹¹ Союз литературных работников // Парижский вестник. 1914. 28 марта. № 13. С. 5.

¹² ГАРФ Ф.Р-6153. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁷ Красное знамя. № 5. С. 158; № 6. С. 154.

ная цель организации заключалась во «взаимопомощи всякого рода»¹³. В отличие от двух предыдущих объединений, Союз литературных работников действовал после 1914 г. вплоть до революционных событий в Российской империи 1917 г. Среди членов организации встречаются такие имена, как В. А. Антонов-Овсеенко, С. А. Дридзо, М. Морозов, Ю. Делевский, А. В. Луначарский и др.¹⁴

Одним из важнейших результатов деятельности русских литературных союзов во Франции явился выпуск периодических изданий и книг. Деятельность русского литературного кружка и коллегии художников при Русской академии в Париже привела к созданию журнала «Гелиос» (Париж, 1913–1914) и одноименного книжного издательства. Первый номер (рис. 3) вышел в ноябре 1913 г. и сразу же собрал позитивные отзывы в эмигрантской и в отечественной прессе. Сотрудник газеты «Парижский вестник» А. Белоруссов в своей рецензии на журнал отметил «разнообразие содержания ... стихи, статьи, художественная хроника – словом, есть что читать – и что и интересно и поучительно читать»¹⁵. Среди редколлегии журнала упоминаются скульптор Л. С. Гальперин, поэт и художник О. М. Лещинский. Литературным разделом занимался И. Г. Эренбург. Преобладанием художников среди членов редакционной коллегии объясняется большое количество рисунков и репродукций в журнале. Так, при оформлении первого номера были использованы работы живших в Париже русских художников (И. К. Лебедев) и репринты картин западных мастеров.

В январе 1914 г. вышел второй номер «Гелиоса». Его формат и объем несколько увеличились по сравнению с первым. Предисловие редакции к этому номеру содержало конкретную программу издания, а именно: освещение новых путей в искусстве и предоставление возможности русским художникам стать ближе к истокам французского искусства [8, с. 166]. Однако мнение литераторов было другим. А. Белоруссов, прежде хваливший издание, теперь критиковал его: «очевидно, бедный теоретическими и художественными силами “Гелиос” ничего не в силах ни разъяснить, ни осветить»¹⁶. Все статьи были связаны с прошедшим в Париже Осенним салоном и были, по мнению Белоруссова, «хаотичны» и не имели единого вектора направления. Тем не менее, для современных исследователей второй номер ценен уже тем, что в нем появилась заметка о создании издательства «Гелиос» с перечнем готовившихся к выпуску книг. Практически все из упомянутых в списке книг были опубликованы в 1914 г. в Париже.

Перечень этот небольшой, включает следующие сборники стихов и литературоведческие исследования:

¹³ Там же. Л. 15 об.

¹⁴ Там же. Д. 19. Л. 1.

¹⁵ Белоруссов А. Гелиос // Парижский вестник. 1913. 22 нояб. № 47. С. 3.

¹⁶ Белоруссов А. Художественный журнал. Гелиос № 2, декабрь 1913 г. // Парижский вестник. 1914. 31 янв. № 5. С. 2.

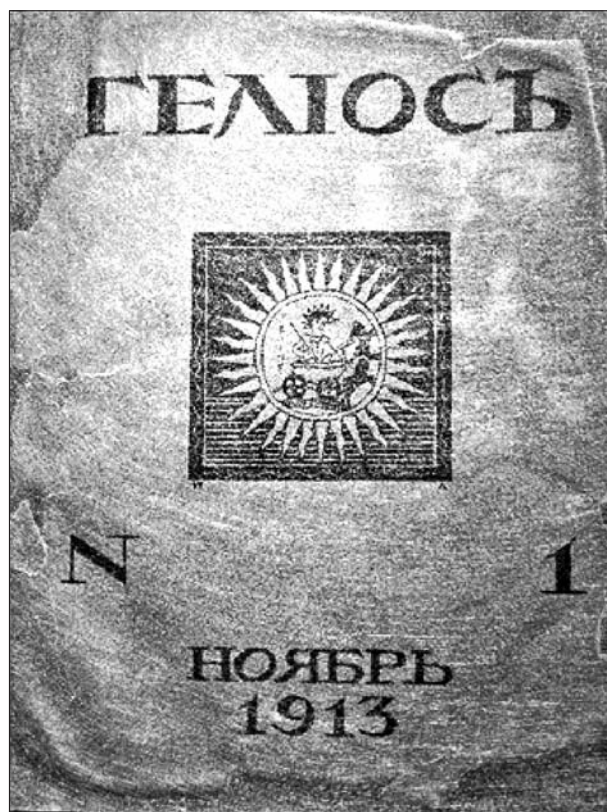

Рис. 3. Обложка первого номера журнала «Гелиос»

О. М. Лещинский «Серебряный пепел» (Париж, 1914) (рис. 4), П. Чичканов «О творчестве Ходлера» (Париж, 1914), И. Эренбург «Поэты Франции» (Париж, 1914), В. Инбер «Печальное вино» (Париж, 1914), В. Немиров «Вечерний сад» (Париж, 1914). Издание и журнала, и книг финансировалось В. Немировым – богатым наследником «всех своих родных», пробовавшим себя в писательстве [7, с. 20].

В мае 1914 г. вышло последнее издание «Гелиоса» – «Вечера» (ежемесячник стихов, Париж; май – июнь 1914). Первый номер составили главным образом стихи И. Г. Эренбурга и В. Немирова, «причем все одиннадцать стихотворений Эренбурга, по какому-то капризу автора, напечатаны в строку, как проза» [2, с. 35]. «Вечера» явились своеобразным итогом собрания литературного кружка – творческого объединения русских писателей и поэтов в Париже.

До 1914 г. выпускались в Париже и специализированные русские журналы. В основном это были медицинские издания. К примеру «Медицинский Париж» (Париж, 1913–1914) – клинический ежемесячник под редакцией Я. Житомирского, или же «Еженедельник врача-практика. Клиническая и терапевтическая газета» (Париж, 1912).

Выходили газеты, связанные с финансовыми вопросами. А. Копельман издавал на протяжении двух лет новостное информационное издание «Иностранец» (Париж, март 1912 – август 1914), основной за-

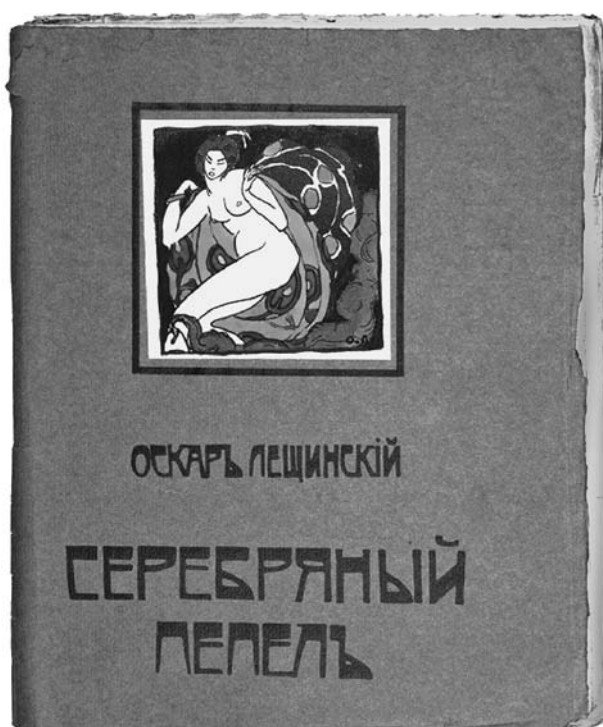

Рис. 4. Обложка книги О.М. Лещинского «Серебряный пепел»

дачей которого была публикация материалов, способствующих экономическому сближению России и Франции.

Ведущим новостным изданием русского Парижа являлась еженедельная новостная газета «Парижский вестник» (Париж, 1910–1914), в ней публиковались общеполитические новости и сведения о жизни русской диаспоры во Франции. В разное время редакторами издания были В. Белой, Г. Хрусталева, В. Дьячков-Тарасов, М. Морозов, Е. Д. Дмитриев. По мнению Б. Унбегауна, изначально газета не пользовалась успехом, но с приходом Е. Д. Дмитриева «Парижский вестник» вышел на новый уровень: в 1914 г. тираж составлял 10 тыс. экз., 50 тыс. франков редакция получала за одни только годовые объявления [2, с. 40]. Секрет успеха заключался в грамотной редакторской политике. Во-первых, к работе в издании Е. Д. Дмитриев привлекал талантливых журналистов и поэтов. К примеру, на должности ревизионного корректора числился поэт М. Талов [7, с. 17]. Во-вторых, Е. Д. Дмитриев, как председатель Общества русских журналистов, получал наиболее интересные корреспонденции, прежде чем они должны были быть отправлены в Россию, и публиковал их в «Парижском вестнике».

В Ницце, одном из самых крупных центров русской колонии во Франции с 1900 по 1914 г. печаталось немалое количество еженедельных информационных листков, в которых описывались события сезонной жизни, публиковались списки приезжих ино-

странцев. К примеру, «Русский на Ривьере» (Ницца, 1906–1909?) – газета литературная, сатирическая и театральная, выходившая по субботам «с полным списком приезжих русских и поляков по всей Ривьере и местной хроникой»¹⁷. Издание принадлежало посреднической фирме Я. Е. Клейдмана.

Исключительного рода явлением был «Мусульманин» – двухнедельный журнал (Париж, 1908–1911). Он давал богатую и интересную информацию, касающуюся жизни русских мусульман. Благодаря узкой специализации он пользовался большим успехом со стороны общины мусульман в России. Журнал просуществовал около четырех лет с перерывами. Редактор – Магометбек Хаджетлашет издавал «Мусульманина» в Париже, так как проживал там. С 1912 г. «Мусульманин» стал выходить уже в России, в качестве приложения к газете «В мире мусульманства». Парижское издательство журнала «Мусульманин» выпустило в виде приложения три книжки «Библиотеки кавказских горцев», все три принадлежат перу редактора журнала – Магометабека Хаджетлашета.

Книг на русском языке выходило во Франции значительно меньше, чем периодических издания. Помимо уже упомянутого издательства «Гелиос» в Париже действовало еще одно интересное предприятие, принадлежавшее Я. Е. Поволоцкому. С момента основания в 1909 г. первоочередная задача русского издательства «Поволоцкого Я. и К^о» состояла в публикации художественных произведений русских и французских писателей с целью духовного сближения обеих стран. Для ознакомления русской публики с французской литературой выпускалась серия «Полная библиотека иностранных писателей» в которой печатались переводы произведений «Графиня Диана» П. Мериме, «Роман Котика» Жип и др. Возможно, Я. Е. Поволоцкий имел отношение к выпуску на русском языке скандального романа «Санин» М. Арцыбашева (рис. 5). В отличие от других изданий фирмы «Поволоцкого Я. и К^о», книга эта была отпечатана в Ницце, в русской типографии, принадлежавшей Я. Е. Клейдману. Позже перевод романа на французском языке был опубликован в 1911 г. в Париже.

Зачастую русские издательства и типографии 1900–1914 гг. во Франции не ограничивались исключительно выпуском книг, они задействовали все этапы, связанные с изданием и реализацией книги: от печати в типографии до продажи в магазине. Примером такой деятельности являются русские фирмы в Ницце: «Посредническая контора Клейдмана» и «Русское Агентство Розанова». Обе располагали своими типографиями, книжными магазинами. Вот как описан магазин Я. Е. Клейдмана: «против Русской Церкви находится известный магазин Якова Ефимовича Клейдмана. Вступив на площадь, уже бросаются в глаза вывески на русском языке красными буквами на белом фоне. Магазин полезно посетить всякому»¹⁸. В этом же ис-

¹⁷ Ницца и ее окрестности. Ницца, 1909. С. 43.

¹⁸ Ницца и ее окрестности. С. 127.

Рис. 5. Обложка книги М. Арцыбашева «Санин» (из личного собрания Р. Герра)

точнике отмечен широкий ассортимент печатной продукции: ежедневные газеты, периодические издания, классическая литература, новые книги на всех языках; детские книги; альбомы, виды и открытые письма Ниццы и всей Ривьеры.

Еще одним каналом распространения русской книги во Франции 1900–1914 гг. помимо магазинов являлись библиотеки. Небольшая читальня имела в каждом русском объединении. Особенно нуждались в книгах студенты. Распределенные по всей стране, они часто инициировали создание русских библиотек-читален в крупных городах таких как Лион, Тулуза, Монпелье, Нанси¹⁹. Интерес вызывает история библиотеки в Тулузе, открытой местным Обществом русских в начале XX в. Тогда группа из 267 студентов, объединившихся с представителями русской диаспоры в Тулузе, создала собственную библиотеку, которая финансировалась за счет членских взносов [14, р. 26]. Несколько крупных библиотек русской диаспоры действовало в Ницце: библиотека при русской часовне; читальня-библиотека А. И. Герцена.

В Париже с литературой на русском языке можно было ознакомиться в эмигрантских библиотеках, из которых самой крупной являлась русская общественная библиотека им. И. С. Тургенева. К 1914 г.

общий фонд библиотеки составлял 11 850 книг²⁰. Для сравнения, в это же время в уже упомянутой русской библиотеке Тулузы имелось всего 800 томов [14, р. 26]. Свои библиотеки были у русских политических организаций. Общедоступная библиотека социалистов-революционеров и библиотека обеих групп содействия РСДРП находились практически на соседних улицах в 13-м парижском округе. Основной доход библиотеки получали с платы за разовое чтение, устройстве вечеров и аренду помещения для проведения собраний²¹.

Таким образом к началу Первой мировой войны во Франции уже сложилась система русского книгоиздания и книгораспространения. Главным центром бытования русской книги во Франции был Париж. В нем были сосредоточены издательства политических и профессиональных организаций, большое количество библиотек и магазинов. Если в столице для каждого этапа реализации книги (от создания до продажи) имелось свое учреждение, то в провинции все эти функции брали на себя посреднические фирмы и контрагентства.

В заключение следует отметить, что книжная культура русской диаспоры начала XX в. являлась базой, на которой затем сформировалась особая книжная культура «первой волны» русской эмиграции (1920–1940 гг.). Это стало возможным благодаря опыту и связям в книжной индустрии, полученным нашими соотечественниками за границей в первое пятнадцатилетие XX в. Именно тогда были заложены основы русского книжного дела в крупных европейских городах, в том числе в Париже и Ницце.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социал-демократические издания: указатель социал-демократической литературы на русском языке. 1883–1905 гг. Париж: Б. и., 1913. 56 с.
2. Унбегаун. Б. Русская периодическая печать в Париже до 1918 г. // Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1932. Т. III. С. 31–48.
3. Chaix P., Lang E., Ossorguine T. Périodiques en langue russe publiés en Europe de 1855 à 1917 // Cahiers du monde russe et soviétique. Paris, 1970. Vol. 11, N 4. P. 629–709.
4. Андронов С.А. Большевицкая печать в трех революциях. М.: Политиздат, 1978. 343 с.
5. Заграничные центральные газеты РСДРП и сибирское социал-демократическое подполье. 1907–1917 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.М. Самосудова. Омск: ОГПИ, 1990. 173 с.
6. Журков Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 318 с.
7. Воспоминания. Стихи. Переводы / Марк Талов; предисл. Р. Герра. М.: МИК, 2005. 248 с.
8. Фрезинский Б. Скращение судеб, или Два Эренбурга (Илья Григорьевич и Илья Лазаревич) // Диаспора: новые материалы. Париж: СПб., 2001. С. 145–178.
9. Gorboff M. La Russie fantome. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, Suisse, 1995. 281 p.

²⁰ Тургеневская общественная библиотека в 1913 г. // Парижский вестник. 1914. 28 марта. № 13. С. 5.

²¹ О библиотеке на Avenuedes Gobelins // Парижский вестник. 1911. 25 февр. № 8. С. 3.

¹⁹ От Лионского общества студентов из России // Парижский вестник. 1913. 28 июня. № 26. С. 3.

10. Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919–1939. М.: Попова Н.: Кстати, 2007. 287 с.

11. Ledré Ch. Les émigrés russes en France: ce qu'ils sont, ce qu'ils font et ce qu'ils pensent. Paris: Spes, 1930. 288 p.

12. Лизунова И. В., Лбова Е. М. Книжное дело русской эмиграции во Франции в 1900–1930-х гг. как фактор сохранения национальной культуры «в изгнании» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2014. № 5 (48). С. 247–250.

13. Лбова Е. М. Тургеневская общественная библиотека как культурный центр парижской русской эмиграции в конце XIX – начале XX в. // Библиосфера. Новосибирск. 2014. № 4. С. 85–87.

14. Moreigne A. Les fonds russes en bibliothèques municipales: mémoire d'étude. Enssib, 2010. 83 p.

REFERENCES

1. Social Democratic issues: a list of Social Democratic literature in Russian. 1883–1905. Paris, 1913, 56 p. (In Russ.)

2. Unbegaun B. Russian periodicals in Paris before 1918. *Vremennik obshchestva druzei russkoi knigi*. Paris, 1932, vol. 3, pp. 31–48. (In Russ.)

3. Chaix P., Lang E., Ossorguine T. Périodiques en langue russe publiés en Europe de 1855 à 1917 [Periodicals in Russian languages published in Europe in 1855–1917]. *Cahiers du monde russe et soviétique*. Paris, 1970, vol. 11, no. 4, pp. 629–709.

4. Andronov S.A. Bolshevik press in three revolutions. Moscow: Politizdat, 1978, 343 p. (In Russ.)

5. Foreign central newspapers of RSDRP and Siberian Social-Democratic “underground”, 1907–1917. Omsk, 1990, 173 p. (In Russ.)

6. Zhirkov G.V. Journalism of Russian abroad of the XIX–XX centuries. Saint Petersburg: Izd-vo SPb Un-ta, 2003, 318 p. (In Russ.)

7. Memoirs. Verses. Translations. Moscow: MIK, 2005, 248 p. (In Russ.)

8. Frenzinskii B. Crossing of destinies, or two Erinburgs (Il'ya Grigorievitch and Il'ya Lazarevitch). *Diaspora: novye materialy*. Paris, Saint Petersburg, 2001, pp. 145–178. (In Russ.)

9. Gorboff M. La Russie fantome. L'émigration russe de 1920 à 1950 [Russian phantom. Russian emigration in 1920–1950]. Lausanne, Suisse, 1995. 281 p.

10. Menegal'do E. Russians in Paris. 1919–1939. Moscow: Popova N., Kstati, 2007, 287 p. (In Russ.)

11. Ledré Ch. Les émigrés russes en France: ce qu'ils sont, ce qu'ils font et ce qu'ils pensent [Russian emigrants in France: what they are, what they do and what they think]. Paris: Spes, 1930, 288 p.

12. Lizunova I. V., Lbova E. M. Book publishing industry of the Russian emigration in France during the period from 1900s to 1930s as a factor of preservation of national cultural identity «in an exile». *Mir nauki, kulturu i obrazovania*. Gorno-Altaiisk. 2014, no. 5 (48), pp. 247–250.

13. Lbova E. M. Turgenev Public Library in Paris as a cultural center of Russian emigration in late XIX – early XX centuries. *Bibliosphere*. Novosibirsk. 2014, no. 4, pp. 85–87.

14. Moreigne A. Les fonds russes en bibliothèques municipales: mémoire d'étude [The Russian funds in municipal libraries]. Enssib, 2010, 83 p.

Статья принята
редакцией 16.10.2017